

УДК 304:9

***СОВРЕМЕННЫЕ АНТИСИСТЕМНЫЕ ДВИЖЕНИЯ
В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***

Максимов М. А.

кандидат философских наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э.

Циолковского»,

Калуга, Россия

Аннотация.

В статье осуществлен теоретический анализ механизмов функционирования антисистемных движений в контексте современных социальных процессов. В ходе исследования установлено, что антисистемные движения представляют собой специфическую форму борьбы за переопределение оснований социального порядка. Выявлено, что их децентрализованный и сетевой характер, усиленный цифровыми технологиями, создает парадоксальную ситуацию: высокая способность к мобилизации сочетается с трудностями институционализации. Исследование показывает необходимость развития «социальных навыков» (способности к диалогу, формированию общих идентичностей и поиску компромиссов) для повышения эффективности антисистемных движений.

Ключевые слова: антисистемные движения, институционализация, коллективное действие, социальные протесты, сетевая организация, социальный порядок.

MODERN ANTI

-SYSTEMIC

OF THE SOCIAL FIELD: THEORETICAL ASPECT

Maksimov M. A.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract

The article provides a theoretical analysis of the mechanisms underlying the functioning of anti-systemic movements and their impact on social order. The study established that anti-systemic movements, as a form of struggle aimed at redefining the foundations of the social order. It was revealed that their decentralized and networked nature, reinforced by digital technologies, creates a paradoxical situation: a high capacity for mobilization is combined with difficulties in institutionalization. The research demonstrates the need to develop “social skills” (the ability to engage in dialogue, form common identities, and seek compromises) in order to increase the effectiveness of anti-systemic movements.

Keywords: anti-systemic movements

protests, network organization, social order.

В условиях динамичных изменений в современном мире традиционные формы политического участия и коллективного действия теряют эффективность, уступая место более гибким, сетевым и децентрализованным моделям мобилизации. Новые общественные движения демонстрируют способность быстро формировать общественную повестку, влиять на политические решения и трансформировать представления о справедливости, правах и социальной ответственности. Одновременно с этим возникают важные вопросы: насколько устойчивы данные формы организации, какое влияние оказывают общественные движения на институциональные структуры, какова роль цифровых технологий в процессе развития данных движений? Исследование указанных процессов

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

позволяет не только лучше понять природу современных социальных конфликтов, но и выявить новые механизмы формирования социального порядка. Все это придает обозначенной теме значимость как в теоретическом, так и в прикладном смыслах.

Надо отметить, что децентрализованный и сетевой характер современных социальных движений, усиленный влиянием цифровых платформ, затрудняет выработку долгосрочных стратегий касательно институциональных изменений. В результате возникает парадокс: движения способны быстро мобилизовать большое количество сторонников и привлечь внимание к различным общественным проблемам, но часто остаются фрагментированными [5]. Это снижает их влияние на политические и социальные институты, которые по-прежнему функционируют в более иерархичной и стабильной логике. Возникает вопрос – насколько может быть преодолен разрыв между новыми формами социального активизма и существующими механизмами организации и управления обществом?

В XXI веке наблюдается существенный рост протестной активности, что актуализировало ряд концептуальных вопросов, остающихся за пределами объяснительных возможностей классических теорий коллективного действия. Социальные движения все больше обладают «антисистемным» характером, так как возникают вне рамок традиционных институтов, действуют в новой цифровой среде и ставят под сомнение не отдельные политические решения, а сами культурные модели и символические иерархии, на которых держится существующий социальный порядок. Проведение исследования данных движений предполагает задействование теоретической рамки, способной интегрировать два концептуальных измерения: вопросы формирования субъектности и коллективной идентичности акторов, а также специфику динамики процессов, связанных с борьбой за трансформацию правил взаимодействия в рамках социальных полей. Именно такую исследовательскую оптику представляют следующие подходы: теория социальных полей Пьера Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Бурдьё и теория стратегического поля действий Нила Флигстина, и Дуга МакАдама. Их комплексное применение, на наш взгляд, позволит уточнить статус современных антисистемных движений, а также какую роль они играют в переосмыслении целей и форм социального порядка в сложившейся общественной системе.

Антисистемное движение определяется нами как общественно-политическое движение, осуществляющее одновременно конструктивно-ориентированную и деструктивно-конфликтную деятельность, направленную на преобразование общественных структур [4]. Таким образом, оно стремится к реализации альтернативных программ функционирования социальной системы. При этом антисистемная деятельность изменяется в ходе исторического процесса и частично интегрируется в существующие общественные структуры. Если обратиться к концептуальной схеме Пьера Бурдьё, то можно сказать, что антисистемное движение пытается реализовать себя в рамках социального пространства, структурированного вокруг специфической логики борьбы в поле экономики, поле политики, поле науки, поле искусства, религиозном поле и т.д. Каждое из полей имеет собственные правила игры и иерархию позиций. Агенты как действующие социальные субъекты, обладающие различным объёмом капитала, занимают статусные позиции и вступают в динамичную борьбу [2]. Эта борьба имеет двойственный характер: она направлена не только на захват доминирующей позиции в иерархии (так называемой «ставки» поля), но и связана с символическим конструированием нормативной структуры социального поля (какие ресурсы и ценности будут обладать легитимным характером). Таким образом, структура поля и спектр возможных стратегий для участников (среди которых может присутствовать и антисистемное движение) формируются в процессе этой конкурентной борьбы. Ключевым для понимания динамики социального поля является понятие символического насилия — неявного, но эффективного механизма господства, который не осуществляется методами прямого принуждения, а скорее воплощается в идеологическом

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

воздействии [3]. Современное антисистемное движение выступает против таких скрытых механизмов воспроизводства неравенства (к ним может относиться идеология «свободного рынка», «потребительская модель поведения» или проект «либеральной глобализации»).

На наш взгляд, концепция социального поля Бурдьё сохраняет актуальность в контексте анализа перспектив антисистемного движения в современном мире. Во-первых, она позволяет рассматривать само пространство активизма как относительно автономное поле со своей внутренней иерархией, ставками и логикой борьбы. Внутри самого движения может усиливаться конкуренция за символический капитал (за право говорить от имени угнетённых, за контроль над повесткой и т.д.). Во-вторых, понятие символического насилия позволяет точнее описать то, против чего выступают многие участники современного антисистемного движения. Парадокс воспроизводства несправедливого социального порядка со стороны тех, кто от него объективно страдает, может быть объяснён через понятийную схему «инкорпорированных диспозиций». Такие диспозиции приобретают высокую устойчивость вследствие их телесной инкорпорации и интеграции в практическое чувство нормального — то есть в неосознаваемые схемы восприятия, оценивания и действия. Их трансформация предполагает не столько когнитивное воздействие (передачу информации или рациональное убеждение), сколько длительное изменение объективных условий существования, формирующих эти диспозиции. В силу этого для антисистемных движений остается важным вопрос о ракурсе требуемых изменений: достаточно ли изменить законодательную базу и форму социальных институтов или необходимо трансформировать сами структуры восприятия сложившегося социального порядка?

Наконец, теория Бурдьё позволяет поставить ключевой вопрос: каковы перспективы развития антисистемных движений в рамках институционализации? Если данное движение получает признание (прежде всего, входит в медийное и политическое поле), оно неизбежно начинает

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

подчиняться логике этих полей (конкуренция за ресурсы, профессионализация активизма и др.). Так, например, протестные события 1960 – х годов вошли в историю как антисистемное восстание действия («praxis») - против бюрократических учреждений. Произошло падение доверия к основным общественным институтам, правительству, системе власти в целом. Антисистемное движение тех лет дало толчок для повышения вертикальной мобильности в обществе, оно позволило сформировать новую элиту, адекватную задачам социального государства. Но капиталистическая система смогла интегрировать в себя революционный потенциал данного антисистемного движения [4]. Произошел процесс совмещения ценностей потребительского общества с идеалами протестующих: свобода свелась к разнообразию, массовое потребление трансформировалось в индивидуальное. Именно из этого противоречия рождается новый антисистемный проект (как альтерглобалистский – то есть, направленный против самой капиталистической модели глобализации).

Чтобы прояснить проблематику институционализации современного антисистемного движения, нам следует обратиться к концепции Нила Флигстина и Дага МакАдама, которые стремятся объединить нескольких исследовательских традиций в социальной науке – теории социального пространства и организаций, социального активизма и коллективного действия. Авторы используют концепт «стратегическое поле действий», который определяется как мезоуровневый социальный порядок, где различные акторы (индивиды или коллективные субъекты) взаимодействуют друг с другом на основе общего понимания социального поля, его правил и иерархии позиций [6, 50-51]. Флигстин и МакАдам делают акцент на различии между инкумбентами - акторами, занимающими доминирующие позиции в поле и заинтересованными в воспроизводстве его логики, - и претендентами, то есть акторами, находящимися на периферии или в подчинённом положении и заинтересованными в изменении правил игры. Эта пара воспроизводит логику, знакомую по Бурдьё, однако Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Флигстин и МакАдам придают ей более динамический характер: они дополнительно исследуют условия, при которых претенденты способны бросить своевременный вызов доминирующим акторам и трансформировать поле. Кризисы, внешние потрясения, изменения в смежных полях, что создаёт «окна возможностей», в которые умелые акторы могут войти и переопределить логику существующего порядка.

Для понимания антисистемного движения XXI века теория стратегических полей действий обнаруживает ряд аналитических преимуществ. Прежде всего, она позволяет рассматривать сами движения как акторов, действующих одновременно в нескольких полях и вынужденных координировать свои стратегии с учётом логики каждого из них. Движение за климатическую справедливость, например, одновременно присутствует в поле науки, апеллируя к авторитету научного консенсуса; в поле политики, добиваясь законодательных изменений; в медийном поле, борясь за публичную видимость; и в поле экономики, оказывая давление на корпорации.

Описание акторов как «доминантов» и «претендентов», в свою очередь, позволяет точнее описать природу общественно-политического конфликта, который разворачивается в публичном пространстве вокруг антисистемного движения. Например, государственные институты или крупные корпорации располагают ресурсами для того, чтобы навязывать через медиа интерпретацию «антисистемного» дискурса, нейтрализуя подрывной потенциал движения. Ответом претендентов нередко становится намеренное нарушение правил игры - провокативные акции, которые невозможно встроить в привычные рамки социального порядка [6, 55-57].

Также Флигстин и МакАдам предлагают разработанную модель институционализации социального движения, которую можно применить и к антисистемным формам протеста. Если мы обратимся к опыту альтерглобалистского проекта, то можно условно выделить три этапа:

1. Осознание угрозы и формирование общей рамки: участники движения начинают интерпретировать проблемную ситуацию: видят ли они угрозу (негативные последствия неолиберальной глобализации - рост неравенства или экологический кризис). Здесь становится необходимой выработка общей рамки, то есть разделяемого всеми понимания проблемы и целей.

2. Мобилизация и выработка правил взаимодействия: формируются коалиции, налаживаются сети обмена информацией. На этом этапе акторы с помощью «социальных навыков» (способности понимать других, создавать общие идентичности, находить компромиссы) добиваются добровольного сотрудничества. В альтерглобалистском контексте это, например, создание форматов вроде Всемирного социального форума — пространства, где разные группы могут договариваться и вырабатывать совместную стратегию [1].

3. Урегулирование и взаимодействие с другими субъектами социального пространства: движение не просто организует себя изнутри, но и начинает выстраивать отношения с различными акторами в более широком социальном контексте — с государством, международными организациями (МВФ, ВТО), бизнесом, медиа. Ключевой задачей здесь является возможность добиться признания, включить свои предложения в публичный дискурс, а в идеале — повлиять на сложившийся глобальный порядок (например, добиться изменений в законодательстве или международных соглашениях).

Степень эффективной институционализации антисистемного движения, с точки зрения Флигстина и Дага МакАдама, зависит от развития «социального навыка» (способность понимать других, создавать общие идентичности, находить компромиссы), что в свою очередь ведет к созданию устойчивых коалиций. Если на этой основе появятся более формальные структуры (координационные центры, механизмы принятия решений) и наладятся каналы диалога с другими влиятельными акторами (государством, международными институтами, бизнесом), у антисистемного движения появляются дополнительные возможности для трансформации социального порядка.

Итак, представленные теоретические позиции позволяют сформулировать следующий вывод: современные антисистемные движения представляют собой специфическую форму борьбы за переопределение самих оснований социального порядка. Современные антисистемные движения, вырабатывая собственные альтернативные проекты, не могут отказываться от обретения традиционных организационно-институциональных форм для участия в политической борьбе (при сохранении собственного принципа сетевой координации ресурсов). Это означает, что антисистемное движение должно продолжить поиск стратегических целевых установок и тактических приемов, поиск новой взаимосвязи социальных групп, способных осознать свою деятельность как «антисистемную», не позволяя окончательно закрепиться гегемонии транснациональных корпораций и утверждая новые принципы солидарности. Такая деятельность будет неизбежно зависеть от противоречивой исторической практики и в то же время будет способна объединить ранее существовавшие направления борьбы за различные формы капитала в рамках глобального социального пространства, сохраняя и развивая те или иные ценностные ориентации, способствующие самоорганизации и становлению новой системы общественных отношений.

Библиографический список

1. Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения: [Сб. ст.] / Под ред. А. В. Бузгалина. — М. : Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.
2. Бурдьё П. Социология социального пространства. - М.; СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2007.
3. Бурдьё П. Язык и символическая власть. - М.: Прогресс, 1993.

4. Максимов, М. А. Проблема субъекта антисистемной деятельности в современной философской мысли / М. А. Максимов // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 4. – С. 159-171.

5. Скобелина Н.А. Онтология институционального дизайна современных общественных движений // Онтология проектирования. 2024. Т.14, №2(52). - С. 196-204.

6. Флигстин, Н., Макадам Д. Теория полей. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. - 464 с.